

Российская Федерация
Квалификационная комиссия
Адвокатской палаты Алтайского края
656002 г. Барнаул, ул.Сизова, 14 Б, тел.(385-2) 35-98-19 тел/факс(385-2) 35-98-17

Обзор дисциплинарной практики

адвокатской палаты Алтайского края за 2022 год

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Алтайского края в 2022 году осуществляла полномочия в правомочном составе. По состоянию на дату представления обзора в ее состав входят :

1. Куличкова Любовь Геннадьевна – судья Арбитражного суда Алтайского края
2. Кушнарёва Наталья Григорьевна – судья Алтайского краевого суда
3. Блинова Ольга Александровна - к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
4. Кеник Константин Александрович - заместитель начальника отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Министерства юстиции РФ по АК
5. Игнатовская Ирина Ивановна – заместитель начальника Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю
6. **Кузьменко Людмила Владимировна – председатель Коллегии адвокатов «Регион 22», председатель квалификационной комиссии**
7. Рогова Надежда Евгеньевна - адвокат адвокатской конторы № 1 Октябрьского района г.Барнаула НО «АККА»
8. Титаренко Елена Петровна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
9. Финк Елена Анатольевна - адвокат адвокатской конторы № 1 Октябрьского района г. Барнаула НО «АККА»
10. Чернова Инна Юрьевна – адвокат адвокатской фирмы «Правовед» НО «АККА»
11. Сысоева Ольга Викторовна – адвокат адвокатской конторы «Межрегиональная», НО «АККА»

В полномочия Квалификационной комиссии согласно положениям статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят: прием квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Алтайского края в 2022 году осуществляла полномочия в строгом соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе и в части периодичности проведения заседаний.

По итогам 12 месяцев 2022 года сообщаем информацию о работе Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Алтайского края по следующим вопросам:

- количество заседаний квалификационной комиссии, в том числе с участием представителей территориального органа юстиции – 12/11;
- количество лиц, подавших заявление о присвоении статуса адвоката в отчетном периоде – 38;
- количество претендентов, допущенных в 2022г. к сдаче квалификационного экзамена – 37;
- количество претендентов, не допущенных в 2022г. к сдаче квалификационного экзамена (отказано в допуске) – 1;
- количество лиц, не сдавших квалификационный экзамен в первом полугодии 2022г. – 16; (из них 1 претендент допущен к экзамену в 2021г.)
- количество лиц, которым в отчетном периоде присвоен статус адвоката – 19 (из них 3 претендента допущены к экзамену в 2021г.);
- количество лиц, не явившихся на экзамен без уважительной причины -2;
- количество лиц, отзывавших заявления о присвоении статуса адвоката 1;

Общее количество поступивших в АПАК в 2022 г. жалоб, представлений, обращений судов и иных органов в отношении адвокатов – 187, в том числе обращений судов - 27.

Общее количество возбужденных дисциплинарных производств в 2022г. – 57, в том числе по обращениям судов – 15;

Рассмотрено Квалификационной комиссией дисциплинарных производств в отношении адвокатов в отчетном периоде – 50 (из них 3 объединенных по представлениям УМЮ и жалобам и 2 объединенных по жалобам) в отношении 47 адвокатов, из них:

- жалоб граждан – 30;
- жалоб адвокатов – 0;

- частных постановлений/ обращений судов – 12 в отношении 11 адвокатов;
- представлений УМЮ РФ по АК – 6 (в том числе о возбуждении дисциплинарного производства – 3, о прекращении статуса адвоката – 3);
- представлений вице-президента НО АПАК – 5.

При рассмотрении 50 дисциплинарных производств Квалификационная комиссия пришла к заключению:

- о наличии в действиях адвокатов состава дисциплинарного проступка – 27 (в отношении 22 адвокатов);
- об отсутствии состав дисциплинарного проступка – 18 (в отношении 19 адвокатов);
- о прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета – 0;
- о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, примирения лица, подавшего жалобу и адвоката – 3;
- о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности – 0;
- о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства – 2.

По данным дисциплинарным производствам в 2022г. Советом НО АПАК, к адвокатам применены следующие меры дисциплинарного воздействия (4 дисциплинарных производства были рассмотрены Советом НО АПАК 20.01.2023г.):

- замечание – 4 в отношении 4 адвокатов (в том числе по обращениям судов – 1 в отношении 1 адвоката);
- предупреждение – 22 в отношении 17 адвокатов, (в том числе по обращениям судов – 6 в отношении 5 адвокатов и по представлениям УМЮ – 3 в отношении 2 адвокатов);
- прекращение статуса адвоката – 3 в отношении 3 адвокатов (в том числе по представлениям УМЮ – 2 в отношении 2 адвоката);
- прекращено за малозначительностью - 1 в отношении 1 адвоката (в том числе по обращениям судов – 1 в отношении 1 адвоката);

По 4 дисциплинарным производствам, рассмотренным Квалификационной комиссией в декабре 2021 года и рассмотренным Советом НО АПАК в январе 2022 года, к адвокатам применены следующие меры дисциплинарного воздействия

- замечание – 0;
- предупреждение – 1 в отношении 1 адвоката (в том числе по представлению УМЮ – 1 в отношении 1 адвоката);
- прекращение статуса адвоката – 0;
- прекращено за малозначительностью - 1 в отношении 1 адвоката (в том числе по представлениям УМЮ – 1 в отношении 1 адвоката);

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Алтайского края подготовлен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Алтайского края по результатам обобщения дисциплинарной практики по делам, производство по которым окончено в 2022 году.

В настоящем Обзоре освещены дисциплинарные производства, получивших особое внимание членов Квалификационной комиссии и Совета палаты.

1. Неявка и опоздание в судебные заседания без уважительных причин, а также о необходимости заблаговременного извещения суда или следствия о невозможности прибытия для производства процессуальных действий по уважительной причине.

1.1. В соответствии с частью 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В адрес Адвокатской палаты Алтайского края 19.01.2022г. поступило обращение судьи З. районного суда Алтайского края Б.Р.С. от 17.01.2022г.

В обращении судьи З. районного суда Б.Р.С. содержится информация о том, что в производстве Залесовского районного суда Алтайского края находилось уголовное дело в отношении С. В.Ю., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Защиту подсудимого в судебном заседании осуществлял адвокат Р.А.П.

21 декабря 2021 года по делу были проведены судебные прения, и судебное заседание отложено до 13 часов 00 минут 13 января 2022 года для подготовки подсудимого к последнему слову.

Однако, в назначенное время адвокат Р.А.П. в судебное заседание не явился, суд о причинах своей неявки не уведомил, на телефонные звонки секретаря судебного заседания пояснил, что находится в г. Барнауле и ремонтирует автомобиль, в связи с чем судья предлагает рассмотреть вопрос о его привлечении к дисциплинарной ответственности.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что обстоятельства, изложенные в обращении судьи, нашли подтверждение.

Квалификационная комиссия отмечает, что Р.А.П. является адвокатом коллегии адвокатов и проживает в с.З. выехал в г.Барнаул 13 января 2022 года, зная о том, что в 13-00 часов он должен быть на заседании суда. Расстояние от с. З. до города Барнаула составляет более ста километров и время в пути составляет около трех часов. В данной ситуации адвокат не мог не понимать определенный риск невозможности своевременного прибытия в процесс в случае каких-либо ситуаций и уже сам факт выезда адвоката за пределы зоны своего обслуживания говорит о недобросовестном отношении к выполнению своих обязанностей по защите интересов своего подзащитного. Подобное поведение адвоката, который даже не осознает значимость своего нарушения и объясняет уважительность неявки в процесс поломкой автомобиля, характер и вид поломки которого в данном случае не имеет никакого значения, подтверждает грубое нарушение норм законодательства об адвокатуре.

Планирование работы осуществляет сам адвокат и согласно графику работы 13 января 2022 года он должен был быть в процессе, т.е. его рабочий день предусматривал именно такой вид работы.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату наказание в соответствии с требованиями ст.18 КПЭА.

2. «Доверительные отношения»

Действующее законодательство обязывает адвокатов, оказывать правовую помощь только на основании заключенного с доверителем соглашения об оказании правовой помощи в простой письменной форме.

Установленные требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

2.1. Исполнение адвокатом профессионального долга предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем.

10 марта 2022г. в Адвокатскую палату Алтайского края поступила жалоба Л. Л. В. от 03 марта 2022г. в отношении адвоката Р.А. В.

В жалобе сообщается о том, что в июле 2019г. Л. Л. В. после проведенного у него обыска, обратился к адвокату Р.А. В. с просьбой узнать существо обвинения.

Адвокат Р.А. В. сообщил Л.Л.В., что возбуждено уголовное дело по ст.159 УК РФ.

Уголовное дело возбуждено на основании заявления Т.С.Н., с которого в 2017г. в пользу Л.Л.В. по решению суда взыскано 1 465 000 (один миллион четыреста шестьдесят пять тысяч) долларов США.

Л.Л.В. обратился к адвокату Р.А. В. с просьбой осуществлять его защиту в ходе уголовного дела, возбужденного по заявлению Т.С.Н.

В связи с тем, что адвокат в 2017г. оказывал юридическую помощь Л.Л.В. без заключения договора, а также в связи с тем, что дочери их учились в одном классе, соглашение между заявителем и адвокатом не заключалось, квитанции не выписывались.

Согласно жалобе, по устной договоренности Л.Л.В. передал адвокату Л.Л.В. 000 рублей, и через месяц – 000 рублей, в счет оплаты работы адвоката.

Л.Л.В. утверждает, что в ходе оказания ему юридической помощи, адвокат Р. А.В. фактически действовал в интересах Т. С.Н.

Данные выводы Л.Л.В. обосновывает тем, что уголовное дело не закрыли после его первого допроса и после первой жалобы.

Согласно жалобе заявителя, в конце 2020г. адвокат Р. В.А. сообщил, что ему известно от знакомого из ОБЭП о поставленной перед следователем задаче - предъявить до нового года обвинение Л. Л.В. и передать дело в суд.

В связи с этим, со слов Л. Л.В., адвокат Р.А.В. предложил Л.Л.В. передать ему 0 000 рублей для последующей передачи в прокуратуру с целью оказать влияние на ход следствия в интересах Л.Л.В.

Л.Л.В. в жалобе утверждает, что деньги Р.А.В. от него получил в середине декабря 2020г.

По мнению Л.Л.В., адвокат совершил в отношении него мошеннические действия, присвоив, полученные в результате шантажа 0 000 рублей.

Кроме того, Л.Л.В. обвиняет адвоката Р. А.В. в том, что адвокат совместно со следователем обсуждали свои слова, планировали действия, и пользуясь его доверием к Р.А.В. как к адвокату, а к следователю, как к представителю власти, подвели его под ст.159 УК РФ.

В жалобе заявитель сообщает о том, что адвокат провел работу по его дискредитации, уговорив его подписать составленную адвокатом жалобу, в которой говорилось о необходимости прекратить уголовное дело в связи с физическим состоянием Л. Л.В. и несправедливостью.

Изучив материалы дисциплинарного производства, доводы жалобы Лебедева Л.В., послужившей основанием для возбуждения дисциплинарного производства, письменные объяснения адвоката, а также устные пояснения участников дисциплинарного производства и представленные ими доказательства, квалификационная комиссия установила:

18 июля 2019г. следователем СУ МУ МВД России ...майором юстиции М. Е.А. по результатам рассмотрения материалов проверки, возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

Адвокат Р.А.В., согласно представленной в материалы дела копии ордера, принял поручение с 19.09.2019г. на оказание юридической помощи Л.Л.В. в СУ МУ МВД России... по уголовному делу, возбужденное по признакам преступления предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

19 сентября 2019г. Л.Л.В., с участием адвоката Р.А.В., допрошен по настоящему уголовному делу в качестве свидетеля.

Кроме того, адвокат Р.А.В. оказывал юридическую помощь Л.Л.В. при производстве следующих следственных действий:

- дополнительный допрос свидетеля Л.Л.И.;
- очная ставка между потерпевшим Т.С.Н. и свидетелем Л. Л.И.
- допрос свидетеля Л.Л.В.

21 октября 2021г. уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ прекращено в связи с

отсутствием в действиях Л. Л.В. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Руководствуясь вышеуказанными требованиями, Квалификационная комиссия, оценив представленные сторонами доказательства, признает утверждение Л. Л.В. о вступлении адвоката Р.А.В. в сговор с Т.С.В., вопреки интересам Л.Л.В., как безосновательное и не подтвержденное надлежащими доказательствами.

Довод Л.Л.В. о том, что уголовное дело должно было быть прекращено после первого допроса и после направления первой жалобы, не может являться достаточным подтверждением факта оказания адвокатом юридической помощи вопреки законным интересам доверителя.

Возбуждение уголовного дела и осуществление компетентными органами иных процессуальных действий, не соответствующих ожиданиям доверителя адвоката, не может являться доказательством оказания адвокатом юридической помощи доверителю вопреки его законным интересам, из соображений собственной выгоды, либо иных безнравственных мотивов.

Утверждение Л.Л.В. о совершении адвокатом Р.А.В. мошеннических действий, выразившихся в завладении адвокатом 00 000 рублей, путем введения Л. Л.В. в заблуждение относительно необходимости передачи указанной суммы в прокуратуру с целью прекращения уголовного дела, не нашло своего подтверждения в материалах дисциплинарного производства.

Исследовав представленные участниками дисциплинарного производства доказательства, Квалификационная комиссия находит доводы Л.А.В., в указанной части обвинения голословными, основанными исключительно на домыслах и предположениях заявителя.

В связи с вышеизложенным, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката заявителем не опровергнута, обстоятельства на которых заявитель основывает свои требования не нашли своего подтверждения представленными в дело доказательствами.

При этом, Квалификационная комиссия по результатам изучения материалов адвокатского производства отмечает, что все действия адвоката Р.А.В., осуществляемые им в ходе оказания юридической помощи доверителю Лебедеву Л.В., являются в должной мере профессиональными, достаточными и своевременными.

Адвокат Р.А.В. принимал участие в следственных действиях с участием его доверителя, активно оказывал юридическую помощь доверителю путем заявления актуальных и обоснованных ходатайств.

Данные факты подтверждаются материалами адвокатского производства и не опровергнуты заявителем.

Тот факт, что уголовное дело не было прекращено в более короткий срок, не является основанием для вывода об оказании адвокатом Р.А.В. юридической помощи вопреки законным интересам доверителя, так как принятие соответствующих процессуальных решений не входит в компетенцию адвоката.

Доводы жалобы в части оказания юридической помощи Л.Л.В. адвокатом Р.А.В. по уголовному делу в отсутствие установленных законом оснований, Квалификационная комиссия признает обоснованными.

Согласно представленной копии корешка ордера адвокату поручено с 19.09.2019г. представление интересов Л. Л.В. в СУ МУ МВД России по уголовному делу, возбужденного по признакам преступления предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

В качестве основания принятия поручения указано - соглашение.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение об оказании юридической помощи, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи своему доверителю или назначенному им лицу, осуществленные условия которого установлены частью 4 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Факт отсутствия подписанного обеими сторонами соглашения об оказании юридической помощи, адвокатом Р.А.В. не оспаривается.

Действующее законодательство обязывает адвокатов, оказывать правовую помощь только на основании заключенного с доверителем соглашения об оказании правовой помощи в простой письменной форме.

Установленные требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Заключая соглашение об оказании юридической помощи в установленной законом форме, стороны выражают согласованную волю и устанавливают правовое основание оказания адвокатом юридической помощи доверителю или назначенному доверителем лицу.

Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Квалификационная комиссия последовательно придерживается позиции, в соответствии с которой, именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы порядок заключения соглашения об оказании юридической помощи соответствовал требованиям действующего законодательства.

Исполнение адвокатом профессионального долга предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката на исполнение поручения удостоверяются ордером, выдаваемым соответствующим адвокатским образованием.

Действующая в настоящее время форма ордера утверждена приказом Минюста РФ от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», изданным в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с утвержденной формой в ордере указывается «сущность поручения», «стадия рассмотрения дела и/или наименование органа, учреждения, организации», «основания выдачи ордера - реквизиты соглашения, документа о назначении».

Таким образом, ордер адвоката должен соответствовать условиям заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия, изучив материалы дисциплинарного производства, пришла к выводу о том, что вышеуказанные требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокатом Р.А.В. не были соблюдены.

Исследовав доказательства, представленные участниками производства на основе принципа состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, а также их устных объяснений, Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Р. А.В. признаков нарушения требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, выразившихся в несоблюдении простой письменной формы соглашения на оказание юридической помощи и ненадлежащем оформлении адвокатом своих полномочий. (п.4 ст.25 и п.п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктом 7 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпунктом 1 пункта 9 статьи 23 Кодекса, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Алтайского края выносит заключение:

- о наличии в действиях (бездействии) адвоката Р.А.В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату наказание в соответствии с требованиями ст.18 КПЭА.

3.Адвокат обязан осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции,

3.1. В силу пункта 4 статьи 15 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании.

В адрес адвокатской палаты Алтайского края 27.04.2022г. поступило представление Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю от 26.04.2022г. о прекращении статуса адвоката Б.Л.И.

Из представления Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю от 26.04.2022г. следует, что согласно поручению Минюста России от 23.03.2022г. Управлением проведена проверка в отношении адвокатов, принявших решения об изменении своего членства в адвокатской палате Алтайского края (далее – АПАК) на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, но до настоящего времени не принятых в члены в адвокатской палате, членом которой намеревались быть.

В ходе проведения проверки Управлением установлено, что распоряжением Управления от 00.00.2000г. на основании уведомления Совета АПАК от 00.00.2000г. сведения об адвокате Б.Л.И. исключены из реестра адвокатов Алтайского края в связи с изменением ею членства в АПАК на членство в адвокатской палате К. края.

00.00.2000г. Управлением направлено соответствующее уведомление Б.Л.И. по месту её регистрации.

Удостоверение адвоката Б.Л.И. сдано в Управление 00.00.2000г. Взамен удостоверения была выдана справка Управления от 00.00.2000г, подтверждающая статус адвоката.

В соответствии с требованиями абзаца 3 пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 31.05.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра обязан заказным письмом уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать. Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему:

В соответствии с требованиями абзаца 3 пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 31.05.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра обязан заказным письмом уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать. Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены

адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения.

Согласно пункту 6 статьи 15 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

В силу пункта 4 статьи 15 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании.

Порядком изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02.04.2010г. (протокол № 4) (далее – Порядок), определено, что статус адвоката и членство в адвокатской палате являются непрерывными, за исключением случаев, предусмотренных законом. Изменение членства в адвокатской палате представляет собой единую процедуру, которая инициируется направляемым адвокатом уведомлением и завершается вынесением решения о принятии в члены адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по месту регистрации.

Вместе с тем, из ответов территориальных органов юстиции субъектов Российской Федерации, в том числе и Управления Министерства юстиции Российской Федерации по К. краю от 00.00.2000г., следует, что в реестре адвокатов субъектов Российской Федерации сведения об адвокате Б.Л.И. отсутствуют, удостоверение не выдавалось.

Кроме того, по данным электронного сервиса «Реестр адвокатов», находящегося на официальном сайте Минюста России, в настоящее время сведения об указанном адвокате в реестрах других субъектов Российской Федерации также отсутствуют.

Таким образом, фактически с 00.00.2000г. адвокат Б.Л.И. не состоит в реестре адвокатов Алтайского края. При этом в нарушение вышеуказанных требований Федерального закона № 63-ФЗ и Порядка она до настоящего времени не вступила в члены адвокатской палаты К. края, а также в установленный срок не уведомила органы адвокатского сообщества об избранной ей форме адвокатского образования.

Данные обстоятельства свидетельствуют о длительном (более 8 лет) неисполнении адвокатом Б.Л.И. обязанностей, определенных абзацем третьим

пункта 5 и пунктом 6 статьи 15 Федерального закона №63-ФЗ, а также о нарушении названным адвокатом требований Федерального закона № 63-ФЗ, согласно которым статус адвоката в обязательном порядке связан с членством такого адвоката в соответствующей адвокатской палате субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 13, пункт 4 статьи 15 Федерального закона № 63-ФЗ).

Установленные обстоятельства подтверждаются представленными Управлением письменными материалами и свидетельствуют о несоблюдении адвокатом Б.Л.И. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При таких обстоятельствах, в действиях адвоката Б. Л.И. содержится состав дисциплинарного проступка, а доводы представления Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю от 26.04.2022г. нашли свое подтверждение.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату наказание в соответствии с требованиями ст.18 КПЭА.

4. Адвокат обладал достаточным временем, чтобы прибыть в назначенное время в судебное заседание. Имевшую место неявку в судебное заседание Квалификационная комиссия расценила как ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем – подсудимым.

В адрес Адвокатской палаты Алтайского края 14.03.2022 г. от и.о. председателя районного суда Алтайского края Т.П.Н. поступило обращение от 09.03.2022 г. из которого следует, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Б. А.Д. в совершении ряда преступлений.

Защиту подсудимого Б.А.Д. по соглашению осуществляет адвокат П.О.А.

04 февраля 2022 г. судебное заседание отложено на 10 часов 00 минут 04 марта 2022 г., при этом адвокат П.О.А. пояснил, что на данную дату каких-либо судебных заседаний с его участием не назначено.

В то же время 04 марта 2022 г. адвокат в судебное заседание не явился по неизвестным причинам, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин неявки, не представил.

В связи с изложенным, в целях правильного и своевременного рассмотрения дела, и.о. председателя У.районного суда Алтайского края Т.П.Н. просит принять действенные меры по недопущению срывов судебного заседания по вышеуказанному уголовному делу адвокатом П.О.А. и обеспечению его явки в судебное заседание на 13 часов 00 минут 21 марта 2022 г.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему:

В ходе проведенной проверки установлено, что доводы обращения и.о. председателя У.районного суда Алтайского края Т.П.Н. от 09.03.2022 г. нашли свое подтверждение.

Согласно п.п. 1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

Аналогичные положения содержит ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.п. 4 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Уголовное дело рассматривалось в У. районном суде Алтайского края. Дата и время судебного заседания были известны защитнику. Несмотря на это, последний не явился в судебное заседание 04.03.2022 г. При этом адвокат П. О.А. о своей неявке и причинах неявки суд не уведомлял, в том числе в связи с нахождением его доверителя – подсудимого Б. А.Д. «на больничном» в связи с подтвержденным положительным COVID-19.

Данные обстоятельства подтверждаются имеющейся в материалах дисциплинарного производства выпиской из протокола судебного заседания по уголовному делу.

В соответствии с п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Квалификационная комиссия полагает, что адвокат П.О.А. обладал достаточным временем, чтобы прибыть в назначенное время в судебное заседание.

Более того, причиной имевшей места неявки адвоката в судебное заседание 04.03.2022 г. Квалификационная комиссия считает недобросовестное отношение адвоката к исполнению своих обязанностей.

Приведенные выше действия (бездействие) Квалификационная комиссия расценивает как ненадлежащее исполнение адвокатом П.О.А. своих обязанностей перед доверителем – подсудимым Б. А.Д.

Согласно ст.18 КПЭА - нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса.

Таким образом, доводы обращения и.о. председателя У. районного суда Алтайского края Т.П.Н. от 09.03.2022 г. на действия адвоката П.О.А. нашли свое подтверждение.

В действиях адвоката усматриваются нарушения подпунктов 1,4 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем и в несвоевременном уведомлении суда о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, т.е. имеется состав дисциплинарного проступка.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату наказание в соответствии с требованиями ст.18 КПЭА.

5. В соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан строить свои взаимоотношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, адвокат не должен использовать в беседах с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывающего юридическую помощь этим лицам.

5.1. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности не находится в безусловной причинно-следственной связи с правовой возможностью признания доказательств недопустимыми. Подобный способ защиты интересов и прав своего доверителя свидетельствует о намерении причинить вред адвокату, ранее оказывавшего юридическую помощь этому лицу.

14 февраля 2022г. в Адвокатскую палату Алтайского края поступило представление Вице-президента Адвокатской палаты Алтайского края от 11 февраля 2022г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.А.Б.

В представлении сообщается о нахождении в производстве К. межрайонного следственного отдела СУ СК России по Алтайскому краю уголовного дела по обвинению С.И.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.291 УК РФ.

Защиту обвиняемого С. в ходе предварительного следствия по соглашению осуществляет адвокат П.А.Б.

Первоначальные следственные действия с С. проведены с участием адвоката А. С.С.

В рамках уголовного дела произведен обыск в помещении в ходе которого изъят сотовый телефон «Х. ».

При осмотре данного телефона, принадлежащего адвокату П.А.Б., установлено, что в нем содержится переписка адвоката П.А.Б. с абонентом К.А.Ф., в которой обсуждается возможность признания недопустимыми доказательствами протоколы допроса С. И.А. проведенные с участием адвоката А. С.С.

В переписке как способ признания недопустимыми доказательствами предлагается направление жалоб от имени С. И.А. в АПАК и в юстицию на адвоката А. С.С.

Во исполнение данного способа признания доказательств недопустимыми, по предложению адвоката П.А.Б., в Федеральную палату адвокатов РФ и Министерство юстиции РФ С.И.А. направлены жалобы на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом А.С.С.

Вице-президентом АПАК в представлении указано на то, что Уголовно-процессуальным законодательством регламентирован порядок проведения следственных действий.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в случае, если они одновременно не нарушили требований УПК РФ, не влекут признания доказательств недопустимыми.

Использование адвокатом П.А.Б. способа признания недопустимыми доказательств по уголовному делу С.И.А., является хотя и не запрещенным, но ненадлежащим способом защиты С.И.А., введением его в заблуждение о возможности признания протоколов допроса с участием А.С.С. недопустимыми доказательствами.

Квалификационная комиссия, изучив данные документы, пришла к выводу о наличии в представленной переписке со стороны адвоката П. А.Б. высказываний и суждений, порочащих достоинство адвоката и умаляющих честь адвокатуры.

В частности, Квалификационная комиссия признает недопустимым формирование адвокатом позиции защиты прав интересов своего доверителя, путем направления, либо побуждения доверителя к направлению жалоб на адвоката, ранее оказывающего юридическую помощь. При этом квалификационной комиссией учитывается то, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности к заключению и оформлению соглашения с доверителем не находится в безусловной причинно-следственной связи с возможностью признания доказательств недопустимыми.

Квалификационная комиссия, оценив содержание переписки адвоката, соглашается с доводами представления Вице-президента НО АПАК в том, что адвокатом П.А.Б., привлечение к дисциплинарной ответственности адвоката, ранее оказывающего юридическую помощь обвиняемому, рассматривается и предлагается как способ признания доказательств недействительными.

В соответствии с п.1 и п.4 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Как установлено в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката, существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Кодекс профессиональной этики адвоката в части 1 статьи 15 формулирует следующее положение: «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав».

Пунктом 2 части 2 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката установлена недопустимость для адвоката использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам.

В соответствии с п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Учитывая специфику оснований жалобы С.И.А. на действия адвоката А.С.С. (отсутствие заключенного в установленном ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соглашения), Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатом П.А.Б., осуществляющим защиту С. И.А., был избран способ защиты интересов своего доверителя путем установления в действиях (бездействиях) адвоката А.С.С. нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Анализ представленной переписки позволяет сделать вывод о том, что адвокат П.А.Б. рассматривал возможность признания недопустимыми доказательствами двух протоколов допроса С.А.И. с участием адвоката А. С.С. по причине нарушения адвокатом А.С.С. законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Обращения С.И.А. в Управление Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю и Адвокатскую палату Алтайского края с жалобами на адвоката А.С.С., с учетом содержания переписки, Квалификационная комиссия расценивает как реализацию способа признания доказательств недопустимыми, сформированного адвокатом П.А.Б., осуществляющим в указанный период защиту С.А.И.

Квалификационная комиссия подобный способ защиты интересов своего доверителя посчитала ненадлежащим и противоречащим нравственным критериям и традициям адвокатуры.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату наказание в соответствии с требованиями ст.18 КПЭА.

**Обзор составила председатель Квалификационной комиссии -
КузьменкоЛ.В.**